Синтез металлоуглеродных наночастиц при импульсном УФ-фотолизе смесей Fe(CO)₅ с CCI₄ при комнатной температуре

© Е.В. Гуренцов, А.В. Еремин

08

Объединенный институт высоких температур РАН, Москва E-mail: gurentsov@ihed.ras.ru

Поступило в Редакцию 16 января 2015 г.

Исследован процесс синтеза железоуглеродных наночастиц при совместном фотолизе пентакарбонила железа (Fe(CO)₅) и четыреххлористого углерода (CCl₄). При воздействии УФ-излучения на смеси, содержащие пентакарбонил железа и CCl₄ молекулы Fe(CO)₅ распадаются, образуя атомарный пар железа с хорошо известными и легко контролируемыми параметрами, а молекулы CCl₄ распадаются с образованием радикалов CCl₃. В качестве источника излучения использовались импульсный Nd:YAG-лазер на 4-й гармонике (266 nm). Процесс роста наночастиц при конденсации пересыщенных паров наблюдался методом лазерной экстинкции, образцы наночастиц исследовались при помощи атомносилового микроскопа. Установлено влияние концентрации добавки CCl₄ на изменение оптических свойств наночастиц, синтезированных в бинарной смеси относительно свойств наночастиц, синтезированных при фотолизе чистого Fe(CO)₅, свидетельствующее о росте углеродной оболочки на поверхности железных наночастиц.

Металлоуглеродные наночастицы могут быть использованы при получении новых материалов для электротехники (магнитные датчики, магнитные носители информации, сенсорные, электронные и оптоэлектронные приборы), для энергетики (электроды топливных элементов), для химии (материалы для каталитического синтеза), для получения защитных и поглощающих покрытий в машиностроении.

Попытки синтезировать железоуглеродные частицы предпринимались в ударно-трубном эксперименте при совместном пиролизе бензола и пентакарбонила железа [1] и недокиси углерода (C₃O₂) с пентакарбонилом железа [2]. В результате этих работ было показано, что возможен синтез наночастиц, которые состоят из металлического ядра, покрытого

71

углеродной оболочкой. Однако для этого требовалось проведение процесса синтеза в два этапа — сначала проводился пиролиз пентакарбонила железа за падающей ударной волной при температурах 500-700 K, а затем за отраженной ударной волной при более высоких температурах (1600-1900 K) происходил пиролиз углеродосодержащего вещества с дальнейшим формированием железоуглеродных наночастиц.

Другим методом синтеза металлоуглеродных наночастиц является непосредственный пиролиз как углеродосодержащих, так и металлосодержащих веществ в тепловом реакторе при одной температуре. В работе [3] проводился синтез наночастиц на основе железа при пиролизе пентакарбонила железа в атмосфере монооксида углерода, а в работе [4] — при пиролизе смеси Fe(CO)₅ + C₃H₈ с аргоном. Нагрев прекурсоров в данных исследованиях до высоких температур (около 1500 К) приводил в основном к образованию наночастиц, состоящих из карбида железа Fe₃C. В работе [5] были синтезированы наночастицы при воздействии СО2-лазера на газообразную смесь пентакарбонила железа с парами метилбензола (CH₃-C₆H₅) в аргоне. В результате воздействия постоянного лазерного излучения мощностью 70 W, сфокусированного в пятно 2 mm в струе газа, содержащей прекурсоры, возникала область с достаточно высокой температурой. В данных высокотемпературных условиях железоуглеродные наночастицы состояли частично из карбида железа (Fe₃C), а частично из оксидов железа (Fe₂O₃, Fe₃O₄). Таким образом, видно, что поддержание высоких температур является препятствием при синтезе металлоуглеродных наночастиц с металлическим ядром и углеродной оболочкой.

Очевидными преимуществами для синтеза металлоуглеродных наночастиц обладает метод УФ-фотосинтеза, описанный в работе [6]. Проведение процесса синтеза при комнатных температурах обеспечивает отсутствие реакций металлов с углеродом с образованием карбидов. Целью данной работы явилось проведение исследований процесса синтеза железоуглеродных наночастиц при импульсном фотолизе смесей пентакарбонила железа и четыреххлористого углерода в аргоне при комнатной температуре.

Эксперименты по синтезу железоуглеродных наночастиц методом лазерного УФ-фотолиза проводились при комнатной температуре в реакторе, изготовленном из нержавеющей стали, объемом 1.9 cm^3 , снабженном окнами для ввода УФ-излучения. Реактор предварительно вакуумировался, а потом наполнялся заранее приготовленными смесями CCl₄ и Fe(CO)₅ с аргоном. В качестве источника фотонов для

фотодиссоциации молекул-прекурсоров использовался твердотельный лазер Nd: YAG SOLAR LQ-129 с генератором 4-й гармоники (длина волны 266 nm, длительность импульса 10 ns, максимальная энергия в импульсе 200 mJ). Для синтеза наночастиц использовался один импульс лазера. Диаметр луча лазера совпадал с диаметром реактора, внутренняя камера которого представляла собой цилиндр диаметром 8 mm и длиной 3 mm. Энергия лазерного излучения измерялась до и после реакционного объема, в котором проводился импульсный фотолиз смеси прекурсоров. Для измерения выхода объемной фракции конденсированной фазы использовался метод лазерной экстинкции. Измерения проводилось в направлении, перпендикулярном лучу УФ-лазера, через пару боковых окон.

Сечение поглощения CCl₄ на длине волны УФ-лазера составляет $1.3 \cdot 10^{-26}$ m², что на четыре порядка величины меньше сечения поглощения Fe(CO)₅ [7]. При фотолизе чистого CCL₄ на длине волны 266 nm происходит его фотодиссоциация с образованием радикала CCl₃ [8]. Идея синтеза наночастиц при фотолизе смесей Fe(CO)₅ и CCl₄ заключается в том, что образовавшиеся из Fe(CO)₅ железные наночастицы за счет своих каталитических свойств будут способствовать росту углеродного материала из CCl₄ и CCl₃ путем их распада до атомов углерода на каталитической поверхности с образованием железных наночастиц, покрытых углеродной оболочкой. При этом активные атомы и молекулы хлора остаются в газообразном состоянии. Реакция железа с хлором при комнатных температурах идет очень медленно, для преодоления барьера такой реакции необходимо нагреть железо до 200–300°C [9].

Наночастицы, синтезированные в смесях $Fe(CO)_5 + CCl_4$ с газами разбавителями, осаждались на подложки из монокристаллического кремния и полированного корунда и исследовались при помощи атомносилового микроскопа Sover P47. На рис. 1 представлена микрофотография железоуглеродных наночастиц, синтезированных с использованием УФ-лазера в смеси 10 mbar $Fe(CO)_5 + 30$ mbar $CCl_4 + 1$ bar Ar. Наночастицы, синтезированные в данных экспериментах, представляли собой сферы с размерами в диапазоне от 100 до 400 nm и средним диаметром 140 nm. При этом сферические частицы с размерами 300-400 nm являлись агломератами более мелких частиц. Наблюдалось также объединение частиц в цепочки за счет магнитных сил [10], что может свидетельствовать о наличии в их составе наноразмерных ядер металла.

Рис. 1. Микрофотография, полученная при помощи атомно-силового микроскопа наночастиц, синтезированных с использованием УФ-лазера в смеси 10 mbar $Fe(CO)_5 + 30$ mbar $CCl_4 + 1$ bar Ar и осажденных на подложку из монокристаллического кремния. Поле изображения $1.84 \times 1.84 \,\mu$ m.

Метод лазерной экстинкции использовался для определения оптической плотности среды, отражающей объемную фракцию конденсированной фазы. В качестве источника излучения использовался непрерывный He–Ne-лазер, излучение которого после прохождения через реактор регистрировалось при помощи фотоэлектронного умножителя через узкополосный оптический фильтр с длиной волны в максимуме пропускания 633 nm. При измерениях экстинкции величина оптической плотности среды D_{opt} , определялась как

$$D_{opt} = -\ln(I/I_0),$$

где *I* — величина сигнала He–Ne-лазера, прошедшего через среду, *I*₀ — величина сигнала от лазера в вакууме.

Рис. 2. Временны́е профили оптической плотности железоуглеродных наночастиц, синтезированных в смесях: a - 11 mbar Fe(CO)₅ и 10 mbar CCl₄ при различном давлении аргона, l - 1 bar, 2 - 0.5 bar, 3 - 6ез газа-разбавителя; b - 10 mbar Fe(CO)₅ и 30 mbar CCl₄ с аргоном и гелием при давлении 1 bar, l -аргон, 2 -гелий.

На рис. 2, b представлены временные профили оптической плотности железоуглеродных наночастиц, синтезированных в смесях 11 mbar $Fe(CO)_5 + 10 mbar CCl_4$, разбавленных аргоном при различном давлении, и в смесях 10 mbar $Fe(CO)_5 + 30$ mbar CCl_4 , разбавленных аргоном или гелием при одинаковом давлении 1 bar. Как видно из этих зависимостей, рост наночастиц в данной системе не зависит от давления и рода газа-разбавителя. Однако измеренная в экспериментах оптическая плотность наночастиц, синтезированных при совместном фотолизе Fe(CO), и CCl₄, зависит от парциального давления CCl₄. Представленные на рис. 3, а временные профили оптической плотности железоуглеродных наночастиц, синтезированных в смесях Fe(CO)₅ и CCl₄, сильно расходятся по абсолютному значению при изменении концентрации CCl₄ в смеси, причем с увеличением концентрации CCl₄ конечная оптическая плотность конденсированной фазы падает. На рис. 3, *b* представлены полученные экспериментальные данные по временным профилям оптической плотности железоуглеродных наночастиц, синтезированных в смесях Fe(CO)5 и CCl4 без газа разбавителя при различных концентрациях CCl₄. Видно, что поведение оптической плотности конденсированной фазы в смеси без газа-разбавителя в основном повторяет наблюдаемую на рис. 3, а зависимость, при этом максимальная оптическая плотность наблюдается, когда CCl₄ в системе отсутствует. Данный эффект можно связать с уменьшением коэффициента экстинкции железных наночастиц по мере роста углеродной оболочки на их поверхности. Действительно, в соответствии с данными работы [11] функция коэффициента преломления материала железных наночастиц существенно больше (в 2 раза), чем для углеродных наночастиц. Таким образом, углеродный слой на поверхности железных наночастиц должен приводить к снижению поглощения и увеличению доли рассеянного света.

Анализ экспериментальных данных по росту наночастиц в системе $Fe(CO)_5 + CCl_4$ позволяет сделать следующие выводы. Присутствие CCl_4 при фотолизе и росте наночастиц оказывает существенное влияние на свойства синтезируемых наночастиц. При фотолизе CCl_4 не может образовываться углеродный пар. Частичная фотодиссоциация CCl_4 на длине волны 266 nm при достаточно высокой плотности энергии излучения (0.25 J/cm²) приводит к образованию радикалов CCl_3. Таким образом, если не учитывать газофазные реакции CCl_3 и CCl_4 с атомами железа и не распавшимися в результате фотодиссоциации молекулами пентакарбонила железа и их фрагментами при комнатных

Рис. 3. Временны́е профили оптической плотности железоуглеродных наночастиц, синтезированных в смесях 10 mbar $Fe(CO)_5$ при различных концентрациях CCl₄, I = 30 mbar, 2 = 10 mbar, 3 = 3 mbar, 4 = 6es CCl₄; a = b Ar и b = 6es raза-разбавителя.

температурах (данных о таких реакциях в газовой фазе не было найдено в литературе), можно заключить, что мы имеем дело с гетерогенными каталитическими реакциями осаждения CCl₃ и CCl₄ на поверхности быстро формирующихся железных наночастиц. При этом оптические свойства наночастиц меняются таким образом, что при увеличении концентрации CCl₄ в системе синтезируемые наночастицы становятся прозрачнее для воздействующего зондирующего лазерного излучения, что косвенно свидетельствует об увеличении углеродной оболочки на поверхности железных наночастиц.

Работа поддержана Российским научным фондом, грант № 14-50-00124.

Список литературы

- [1] Starke R., Kock B., Roth P. // Shock Waves. 2003. V. 12. P. 351-361.
- [2] Гуренцов Е.В., Еремин А.В., Ротт П., Штарке Р. // Кинетика и катализ. 2005. Т. 46. № 3. С. 333–343.
- [3] Ivanova N.A., diStasio S., Onischuk A.A., Baklanov A.M., Karasev V.V. // Nonequilibrium processes. Aerosol and Atmospheric Phenomena / G.D. Roy, S.M. Frolov, A.M. Starik (eds). V. 2. P. 192–205. M.: Torus Press Ltd., 2005.
- [4] Каирріпеп Е.І., Васильева Е.С., Насибулин Ф.Г., Толочко О.В. // Физикохимическая кинетика в газовой динамике. 2006. Т. 4. http://chemphys.edu.ru/media/files/2006-09-28-002.pdf.
- [5] Jager C., Mutschke H., Huisken F., Alexandrescu R. et al. // Appl. Phys. A. 2006. V. 85. P. 53–62.
- [6] Гуренцов Е.В., Еремин А.В. // Российские нанотехнологии. 2009. № 5-6. С. 47-56.
- [7] Atkinson R., Baulch D.L., Cox R.A., Crowley J.N. et al. // Atmos. Chem. Phys. 2008. V. 8. P. 4141–4496.
- [8] Okabe H. Photochemistry of small molecules. N.Y.: John Wiley, 1978.
- [9] Волков А.И., Жарский И.М. Большой химический справочник. М.: Современная школа, 2005.
- [10] Knipping J., Wiggers H., Kock B.F., Hülser T. et al. // Nanotechnology. 2004.
 V. 15. P. 1665–1670.
- [11] Eremin A., Gurentsov E., Mikheyeva E., Priemchenko K. // Appl. Phys. B. 2013. V. 112. P. 421–432.